

А. П. СКОВОРОДНИКОВ

О КРИТЕРИИ ЭЛЛИПТИЧНОСТИ В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ

(По материалам современной советской лингвистической литературы)

1. В дискуссии на Симпозиуме по теории грамматики современного русского литературного языка (Институт русского языка АН СССР, 27—29 октября 1971 г.) было высказано достаточно широко распространенное мнение о плодотворности понятия эллипсиса в синтаксисе¹. Однако в современном отечественном языкознании такие соотносительные термины, как «эллиптическое предложение» и «неполное предложение», широко используемые в научных исследованиях и в практике вузовского и школьного преподавания, лишены однозначности².

Многозначность термина отражает кризис теории эллипсиса, что, в частности, выражается в отсутствии единой точки зрения на критерий эллиптичности (неполноты) предложения. Такой критерий видят: 1) в смысловой стороне предложения (выполнение им коммуникативной функции в конкретных речевых условиях)³; 2) в формальной стороне предложения (нарушение грамматической связи между членами предложения)⁴; 3) в обеих указанных сторонах, взятых вместе⁵; 4) в возможности передачи одной и той же информации более экономным способом (любая компрессия текста)⁶; 5) в нестабилизированности (нетипизированном характере) формально неполносоставной конструкции⁷.

¹ Эта мысль прозвучала в выступлениях Л. С. Бархударова, В. А. Ицковича, Е. Н. Ширяева.

² Ср. разное содержание этих терминов, например, в таких работах: И. А. Попова, *Неполные предложения в современном русском языке*, «Груды Ин-та языкознания АН СССР», II, 1953, стр. 55—63; «Грамматика русского языка», II, ч. 2, М., 1954, стр. 89—90; А. Шумилина, *Некоторые виды эллипсиса в русском стандартизованном языке*, в кн.: «Доклады на конференции по обработке информации, машинному переводу и автоматическому чтению текста», 6, М., 1961, стр. 7; Н. Н. Леонтьева, *Анализ и синтез русских эллиптических предложений*, НТИ, 1965, 11, стр. 41; Е. А. Земская, *Русская разговорная речь* (Проспект), М., 1968, стр. 46—50.

³ И. А. Попова, *указ. соч.*, стр. 132—135; В. В. Виноградов, *Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения*, ВЯ, 1954, 1, стр. 29.

⁴ А. С. Попов, *К вопросу о неполных предложениях в современном русском языке*, ФН, 1959, 3, стр. 28; З. К. Тарланов, *К вопросу о неполных предложениях в русском языке*, в кн.: «12-я научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка», Л., 1970, стр. 183.

⁵ А. Н. Назаров, *Неполные предложения и их границы*, «Уч. зап. Пензенск. гос. пед. ин-та», 1, 1954, стр. 9; Т. И. Антонова, *Неполные предложения в современном русском языке* (письменная речь). Автореф. канд. диссерт., Магнитогорск, 1959, стр. 5.

⁶ А. С. Богуславский, *О коммуникативных типах предложений*, ФН, 1964, 4, стр. 146. Ср.: Л. А. Булаховский, *Курс русского литературного языка*, I, 5-е изд., Киев, 1952, стр. 404—405.

⁷ К. П. Кукушкина, *Структурные особенности составных частей сложноподчиненного предложения в современном русском литературном языке* (сложноподчиненные предложения с неполными придаточными в их сопоставлении с полными). Автореф. канд. диссерт., Л., 1967, стр. 5—6. Ср.: И. П. Чиркина, *Проблема неполноты предложения и ее изучение в вузе*, в кн.: «Вопросы синтаксиса русского языка», Калуга, 1969, стр. 17—20.

По этому поводу представляется необходимым сделать следующие замечания.

2. Смысловой критерий эллиптичности неприемлем потому, что, по сути дела, объявляет любое предложение полным, поскольку оно в конкретных условиях его реализации выполняет свою коммуникативную функцию. Тем самым снимается сама проблема эллипсиса, остается необъясненным наличие в языке и параллельное функционирование в речи соотносительных более развернутых и менее развернутых синтаксических построений и специфика последних⁸.

Смысловой критерий, понятий «наоборот», как любое «уплотнение информации», как «обобщенное понятие сокращения» текста, ведет к другой крайности — к неоправданно широкому пониманию эллипсиса на семантической основе, к игнорированию структурных особенностей (как синтагматических, так и парадигматических) сопоставляемых конструкций. Так, например, для А. С. Богуславского неполными являются предложения *Кто пришел?* (по сравнению с *Скажи, кто пришел?*), *Трое опоздали* (по сравнению с *Три работника опоздали*), причем, с точки зрения прокламируемого им семантического описания, морфологические особенности конструкций «не могут иметь решающего значения»⁹.

Не может быть положен в основу определения эллиптических конструкций и критерий «подразумеваемости». И не потому, что он ненаучен¹⁰, а потому, что вопрос о подразумеваемости элиминированных элементов высказывания — это вопрос психологии речи, а не лингвистики.

Критерий нестабилизированности (нетипизированности) формально неполносоставной конструкции тоже должен быть отвергнут как синтаксический, поскольку вопрос о стабилизированности или нестабилизированности предложения — это вопрос не о его составе, а о его большей или меньшей обусловленности языковыми или речевыми факторами. Рассмотрение эллиптических предложений в плане соотношения языка и речи убеждает в справедливости мысли В. А. Звегинцева о том, что «проводя разграничение между языком и речью, не следует придавать им абсолютного характера»¹¹. Заслуживают внимания мысли ряда исследователей о принадлежности некоторых неполных предложений к «моделям второго порядка»¹². Определение неполноты предложения как обязательно нестабилизированного отсутствия структурно необходимых элементов исходного типа предложения вступает в противоречие с понятием «типа неполных предложений», поскольку определение неполноты предложе-

⁸ В этом смысле характерным является, например, такое рассуждение: «Все предложения русского языка в конкретных условиях своего употребления полностью выражают заключенный в них смысл, то есть являются полными. Вследствие этого нужно отказаться от деления предложений на полные и неполные и от самого термина „неполные предложения“» (П. А. Лекант, «Неполные предложения» в курсе современного русского языка, «Уч. зап. Красноярск. гос. пед. ин-та», 16, 1959, стр. 193).

⁹ А. С. Богуславский, указ. соч., стр. 149.

¹⁰ Психолингвистическое обоснование понятия подразумеваемости как критерия выделения неполных предложений содержится, например, в статье А. Н. Назарова «К вопросу о выделении неполных предложений в особый грамматический тип» (в кн.: «Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка», Куйбышев, 1963).

¹¹ В. А. Звегинцев, Теоретическая и прикладная лингвистика, М., 1968, стр. 99.

¹² Е. Н. Ширяев, Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений (на материале современного русского языка). Канд. диссерт., М., 1967, стр. 213—214; Б. И. Фоминых, Простое предложение с нулевыми формами глаголов в современном русском языке и его сопоставление с чешскими конструкциями. Канд. диссерт., М., 1968, стр. 29.

ния ориентировано только на речевой план, а понятие типа предложения — на языковой.

Чтобы избежать этого противоречия, по-видимому, следует учитывать разные ступени «размещения» рассматриваемого явления на оси «язык — речь». С этой точки зрения эллиптические предложения представляют собой либо неполные реализации моделей первого порядка (языку здесь принадлежат правила реализации), либо полные реализации моделей второго порядка (языку здесь принадлежит сама модель).

3. Решение проблемы эллипсиса часто ставят в зависимость от решения проблемы предложения как основной единицы синтаксиса, объясняя противоречивость разных подходов к определению эллипсиса отсутствием единого мнения о сущности предложения вообще¹³. Думается, что понятие эллипсиса целесообразно связывать не с понятием предложения как предикативной единицы, а с более широким понятием синтаксической конструкции, имея в виду как простые и сложные предложения, а также сложные синтаксические единства, так и их части, в том числе — полупредикативные и непредикативные словосочетания.

Нельзя не согласиться с мыслью Н. Ю. Шведовой о том, что «в сложном предложении, так же, как в диалогическом сцеплении реплик, действуют свои правила не только соединения частей, но и самой организации этих частей, их внутреннего строения» и что «квалификация... формантов сложного построения как неполных (эллиптированных) простых предложений неправомерна»¹⁴. Однако отсюда не следует, что к конструкциям, представляющим собой части сложного синтаксического построения, не может быть применено понятие эллипсиса. В этом случае говорить об эллипсисе можно тогда, когда незамещенность синтаксической позиции не стала обязательной конструктивной чертой сложного построения, когда в сложном предложении или сложном синтаксическом целом определенного типа возможно (в пределах языковой нормы) варьирование конструкции с замещенной синтаксической позицией и конструкции с незамещенной синтаксической позицией в зависимости от различных коммуникативных и стилистических условий.

Необходимо, далее, учитывать, что эллипсис может не затрагивать предикативного ядра простого предложения, как, например, в следующих высказываниях: «С запада, из другого плена, тащились толпы изможденных русских солдат, с глазами на восток, на свою родину, домой» (К. Федин, *Города и годы*); «Есть мнение — под трибунал. Есть мнение — понять и простить» (К. Симонов, *Солдатами не рождаются*) и т. п. С другой стороны, в сфере заголовков функционируют синтаксические образования, соотносительные с тем или иным второстепенным членом полного предложения озаглавливаемого текста, существующие как бы в контексте синтаксических связей, воспроизведенных в данном тексте, но сами по себе не обладающие признаками предложения, так как их предикативное ядро элиминировано. Например: «На заседания органов Межпарламентского союза» (Ив. 11 IV 71), ср. в тексте: «Из Москвы в столицу Венесуэлы — Каракас на заседания органов Межпарламентского союза 10 апреля отбыла делегация Парламентской группы СССР ...» (начало сообщения); «От сердца народного» (Пр. 18 IV 71), ср. в тексте: «... Делегаты съезда ответили бурными, продолжительными аплодисментами. Эти слова шли от сердца народного ...» (конец корреспонденции).

Все это свидетельствует в пользу того, что общее определение эллип-

¹³ См. об этом: Б. М. Г а с п а р о в, Некоторые теоретические основы изучения неполных предложений, «Уч. зап. Бельцк. гос. пед. ин-та», 8, Кишинев, 1967, стр. 14.

¹⁴ «Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970, стр. 575.

сиса должно строиться по отношению к понятию синтаксической конструкции, а не предложения¹⁵.

4. Под восполнением эллипсиса обычно понимают либо воспроизведение недостающих слов во внешнем (окружающем) контексте, либо наличие элементов ситуации, вызывающих нужные для понимания эллиптического предложения речевые ассоциации. За пределы неполных выводятся те предложения, в которых смысловая завершенность обеспечивается внутренним контекстом самой конструкции (в том случае, если эллипсис затрагивает устойчивые или фразеологические связи). Например: «Ты ей про отдельные случаи частичного хамства — она тебе, обязательно, про всю прекрасную природу в целом» (Лит. газ. 24 VIII 68); «Подумал я про него: светлая голова, и скорей глаза в сторону» (Лит. газ. 11 VIII 68) и т. п. Такие предложения признаются полными на том основании, что они строятся по определенным моделям, не нуждаются в поддержке внешнего контекста и не допускают восполнения, которое отождествляется с вставкой, добавлением к конструкции каких-либо форм¹⁶. По этим же причинам предложения данного типа иногда рассматриваются как содержащие нулевое сказуемое¹⁷.

Разумеется, восполнение, понимаемое как вставка, «восстановление» какого-либо элемента, изменит структуру любого, а не только типизированного эллиптического предложения, не говоря уже о том, что такая механическая манипуляция легко может оказаться неприемлемой с точки зрения стилистической. Вместо «восстановления», «подраствования» и т. п. точнее было бы говорить о смысловой и структурной соотносительности более развернутых и менее развернутых конструкций, не предполагающей их полного тождества. Внешний (окружающий) контекст эллиптической конструкции позволяет установить ее соотносительность с параллельной полной прежде всего на уровне речи (текста); внутренний контекст, т. е. микроконтекст самой эллиптической конструкции, — соотносительность на уровне языка (системы)¹⁸. Характер этой соотносительности неодинаков у разных групп неполных предложений.

В предложениях контекстуального типа эта соотносительность с полной конструкцией однозначна. Например: «Дама-патронесса отказалась написать жалобу на почтальона Веру. „Жалко, молодая девочка!“ *Я решил написать сам. Под горячую руку не написал*» (Пр. 3 II 72). Так называемые эллиптические предложения (в узком смысле)¹⁹ соотносятся с рядом более или менее синонимичных полных предложений. Например: «Ты мне на пол-литра, я тебе на ползакрутки кран подвинчу» (Пр. 3 II 72). Ср.: — *Ты мне на пол-литра дай (суди, одолжи, поднеси и т. п.), я тебе на ползакрутки кран подвинчу*. Для так называемых ситуативных неполных пред-

¹⁵ В этом смысле показательно, что в «Грамматике современного русского литературного языка» конструкции, относимые нами к эллиптическим, рассматриваются в разных разделах. См., например, § 1311 («Конституативно не обусловленные бескаузомные реализации двусоставных схем»); § 1352 («Высказывания, не функционирующие в независимой позиции»); §§ 1419, 1420 («Неполнота словосочетаний»).

¹⁶ См.: И. А. Попова, указ. соч., стр. 20; И. П. Чиркина, указ. соч., стр. 25, и др.

¹⁷ Е. М. Галкина-Федорук, О нулевых формах в синтаксисе, РЯШ, 1962, 2, стр. 10; Г. А. Хабургаев, Предложения с нулевым глагольным сказуемым в современном русском языке, «Изв. Воронежск. гос. пед. ин-та», 42, 1962, стр. 49, и др.

¹⁸ Е. Н. Ширяев, Незамещенные синтаксические позиции в аспекте синтагматических и парадигматических отношений, в кн.: «Синтагматика, парадигматика и их взаимоотношения на уровне синтаксиса (Материалы научной конференции)», Рига, 1970, стр. 174—175.

¹⁹ Название явно неудачно, так как противоречит более широкому значению термина «эллипсис», равнозначному понятию неполноты.

ложений специфичным является часто возникающая возможность установления соотносительности с целой серией полных предложений, равно возможных в условиях данной ситуации для выражения того или иного «кусочка действительности». Например: «В это время раздался громкий стук в дверь. — Должно быть плотник» (Тендряков, За бегущим днем). Ср.: *Должно быть, плотник пришел и Это, должно быть, плотник*²⁰.

Среди синтаксистов все более утверждается взгляд на эллипсис не как на «опущение», «нарушение», «пропуск», а как на оппозицию «развернутая структура»/«неразвернутая структура», т. е. как на одно из частных (хотя и существенных) проявлений системной организации языка²¹.

Мы полагаем, что соотносительность эллиптических и полных конструкций — это разновидность парадигматических отношений типа «семантико-функциональных подобий» (синонимии) в отличие от парадигматических отношений типа «семантико-функциональных противопоставлений» (оппозиций)²², которые служат базой нулевых синтаксических форм. С этой точки зрения понятие эллипсиса покрывает собой то, что вслед за Ш. Балли Р. Якобсон назвал «нулевым анафорическим или дейктическим знаком» и «подразумеваемым знаком»²³, и противопоставляется нулевому знаку, имеющему грамматическое значение.

Встречающееся в литературе отождествление понятий эллипсиса и синтаксического нуля²⁴, а также расширительное понимание синтаксического нуля²⁵ нецелесообразно, так как затушевывает принципиальное различие двух разных рядов явлений в языке: явлений эллипсиса и явлений нулизации. Язык — сложная, многоплановая система. Он может рассматриваться, в частности, как система лексических и грамматических значений и средств их выражения (лексика и грамматика) и как система экспрессивных значений и средств их выражения (стилистика). Нулизация и эллипсис относятся к этим разным планам языка: нуль — к первой системе, эллипсис — ко второй. Соответственно, синтаксический нуль — категория, возникающая при противопоставлении конструкций во взаимоисключающих позициях; эллипсис — категория, возникающая при противопоставлении конструкций во взаимозаменяемых позициях. Интерпретировать эллипсис через нулизацию — значит смешивать разные планы языковой системы.

Отсюда следует, что термины «синтаксический нуль», «эллипсис», «незамещенная синтаксическая позиция» неправомерно употреблять как синонимичные или однородные. Термин «незамещенная синтаксическая позиция» является наиболее широким по смыслу, он относится к терминам «синтаксический нуль» и «эллипсис» как родовое понятие к видовым, в нем не отражен характер противопоставленности развернутой и неразвернутой конструкций. Иначе говоря, его целесообразно использовать тогда,

²⁰ А. А. Ч у в а к и н, Структурно-синтаксические разновидности ситуативных неполных предложений в современном русском языке. Автореф. канд. диссерт., Ростов-на-Дону, 1971, стр. 15. Отсюда такая особенность этих предложений, как неопределенность (неоднозначность) их грамматической членности (см.: Ю. М. С к р е б н е в, Синтаксис разговорной речи и проблема синтаксической теории, «Уч. зап. Горьковск. гос. пед. ин-та иностр. языков им. Н. А. Добролюбова», 1968, стр. 138—139).

²¹ Показательны в этом отношении, например, работы Б. М. Гаспарова (см. выше) и Г. Г. Инфантовой («О подходе к изучению явлений экономии в синтаксисе разговорной речи», в кн.: «12-я научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка»).

²² О двух указанных типах парадигматических отношений в языке см.: В. Г. А д м о н и, Основы теории грамматики, М.—Л., 1964, стр. 12—19.

²³ R. J a k o b s o n, Signe zéro, «Mélanges de linguistique offerts à Charles Bally», Genève, 1939, стр. 149—150.

²⁴ См., например: «Книга о русском языке», М., 1969, стр. 139—141.

²⁵ См., например: Е. М. Г а л к и н а - Ф е д о р у к, указ. соч., стр. 10.

когда нужно указать лишь на сам факт отсутствия у предложения материального выражения синтаксической позиции по сравнению с другим предложением. Когда же необходимо обозначить языковое качество (характер) незамещенной синтаксической позиции, зависящее от типа парадигматических отношений между развернутой и неразвернутой структурами, следует использовать термины «эллипсис» и «синтаксический нуль».

5. Мысль о том, что для констатации эллипсиса необходимо наличие фона из структурно более развернутых конструкций, высказывалась многими лингвистами²⁶. Однако нестрогость применения этого критерия дает повод для обвинений в насилии над языком, в необоснованном «подразумевании якобы опущенного» члена и т. п., вызывает у некоторой части лингвистов скептическое отношение к понятию эллипсиса.

Поэтому необходимо наметить такие объективные признаки соотносительности эллиптических и полных конструкций, которые в совокупности исключали бы возможность произвольных сближений и «подразумеваний». Такими признаками, по нашему мнению, являются следующие:

1) Тождество грамматического значения конструкций при возможных стилистических различиях.

2) Совпадение всех элементов структуры обеих конструкций за исключением того (тех), который элиминирован, т. е. «замещен» элементами внутреннего или внешнего контекста, а также ситуацией.

3) Способность обеих конструкций к объединению в составе сложного предложения или сложного синтаксического целого на основе синтаксического параллелизма, а также способность вступать в одинаковые синтаксические отношения с конструкциями других типов.

4) Нормативность обеих синтаксических конструкций. Не может быть признана эллиптической конструкция, для которой соотносительный полный вариант подобран путем искусственного конструирования и не соответствует нормам живого речевого употребления²⁷.

6. При решении вопроса о соотносительности/несоотносительности конструкций развернутой и неразвернутой структуры нельзя отвлекаться от ответа на другой вопрос: о соотносительности / несоотносительности синтаксических конструкций разговорной речи и так называемого кодифицированного литературного языка.

Существует точка зрения, согласно которой разговорная речь и кодифицированный литературный язык противопоставлены как различные языковые системы, функционирующие в одном и том же коллективе и создающие особый вид двуязычия²⁸. Согласно этой точки зрения материально совпадающие единицы в текстах «разговорных» и текстах «неразговорных» рассматриваются как «омонимы»²⁹. С этим связывается возможность оценки предложения одного и того же «материального состава» то как полного, то как неполного, в зависимости от того, о какой языковой сфере — книжной или разговорной — идет речь, и относительной его частотности в той или иной сфере³⁰.

²⁶ См., например: И. Ф. В а р д у л ь, К вопросу о явлении эллипсиса, в кн.: «Инвариантные синтаксические значения и структура предложения», М., 1969, стр. 64—65; Т. П. Л о м т е в, Основы синтаксиса современного русского языка, М., 1958, стр. 130—131.

²⁷ При этом при установлении соотносительности конструкций следует строго ограничивать синхронию и диахронию, поскольку «то, что в синхроническом плане представляется результатом эллипсиса, может при диахронических сопоставлениях оказаться мнимым эллипсисом» (Г. А. В е й х м а н, Признаки неполноты предложения в современном английском языке, ФН, 1962, 4, стр. 95).

²⁸ Е. А. З е м с к а я, Русская разговорная речь (Проспект), М., 1968, стр. 8—10.

²⁹ См., например: «Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры», М., 1968, стр. 109.

³⁰ «Русский язык и советское общество. Проспект», Алма-Ата, 1962, стр. 77.

Нам кажется более приемлемой точка зрения, согласно которой «различные функциональные формы и виды речи слишком тесно связаны между собой, чтобы можно было разрывать их грамматические системы»³¹, когда разговорная речь и кодифицированный литературный язык рассматриваются как подсистемы литературного языка, взятого как целое³².

Конечно, совершенно необходимо учитывать, что как книжно-письменной, так и устно-разговорной разновидностям русского литературного языка присущи некоторые специфические средства выражения, в том числе синтаксические конструкции. Однако несомненен и тот факт, что значительная часть языковых элементов, в частности синтаксических конструкций, относится к общему арсеналу языковых средств, к таким зонам указанных подсистем языка, которые при «наложении» должны совпасть. Кроме того, специфическая синтаксическая конструкция разговорной речи может не быть противопоставлена синтаксическим конструкциям книжного литературного языка как особый инвариант, а входить в вариативный ряд или ряды³³. Поэтому, устанавливая соотносительность синтаксических конструкций более и менее развернутой структуры, следует учитывать, относятся ли они к сопоставимым областям устно-разговорной и книжно-письменной разновидностей литературного языка или лежат за их пределами.

7. Следует уточнить и вопрос о формальном показателе эллипсиса, принадлежащем самой эллиптической конструкции. Им обыкновенно считается наличие подчиненных форм при отсутствии подчиняющих³⁴. Действительно, этот формальный признак эллипсиса наиболее частотен. Однако показателем эллипсиса может служить и наличие подчиняющей формы, обладающей обязательной сочетаемостью, при отсутствии подчиненной формы, обозначенной прямо или косвенно во внешнем контексте. Например: «А в том суть, что именно она подготовила кандидатскую диссертацию. За четыре года собрала весь материал. *А коллеги ее — не собрали. Могучие мужчины, которые по десять, по пятнадцать лет сидят там, не подготовили*» (Изв., 5 VIII 70); «Когда стан был уже собран, *приехала бригада из института доводить до кондиций. Настраивали, много времени у них ушло — наконец пустили*» (Изв. 6 VI 70).

Применение критерия обязательной сочетаемости логически вытекает из критерия соотносительности двух структур — развернутой и неразвернутой и является, собственно говоря, формально-структурной стороной этой соотносительности.

Учет обязательной сочетаемости «позволяет определить структурный минимум той или иной синтаксической конструкции»³⁵. Поэтому нарушение, точнее — нереализация такой сочетаемости в пределах синтаксической конструкции становится сигналом ее эллиптичности.

Сигналом эллиптичности может быть как нереализованная обязательная грамматическая сочетаемость, так и нереализованная обязательная лексическая сочетаемость, тесно взаимодействующие на уровне предложения. Нереализованная обязательная лексическая сочетаемость слова

³¹ В. Г. А д м о н и, О двусоставности предложений, в кн.: «Вопросы грамматики и лексикологии», Л., 1955, стр. 154.

³² О. А. Л а п т е в а, К вопросу о месте современной русской устно-разговорной речи в кругу явлений литературного языка, «Русский язык за рубежом», 1968, 1, стр. 5. Ср.: Л. И. Б а р а н н и к о в а, Социально-историческая обусловленность места разговорной речи в общенародном языке, ВЯ, 1970, 3, стр. 100.

³³ Г. Г. И н ф а н т о в а, указ. соч., стр. 310.

³⁴ А. Н. Н а з а р о в, Неполные предложения и их границы, стр. 9; А. С. П о п о в, указ. соч., стр. 28, и др.

³⁵ Е. А. И в а н ч и к о в а, О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе, ВЯ, 1965, 5, стр. 85.

как члена предложения, как элемента синтаксической конструкции неизбежно ведет к синтаксической, структурной незавершенности конструкции. Это вполне согласуется с утверждающимся в лингвистике мнением о том, что лексическое наполнение предложения должно учитываться в синтаксисе «в той мере, в какой оно может оказывать влияние на структуру предложения, в частности, на сочетаемость входящих в него конструктивных элементов»³⁶.

Поэтому неправомерно, например, считать полной (точнее — завершенной) в структурно-грамматическом отношении конструкцию *Закусие неторопливо, с глазами ... они друг за другом вздохнули...* (ср.: *Закусие неторопливо, с глазами, исследовавшими тарелки, они друг за другом вздохнули ...*)³⁷. Здесь смысловая недостаточность и структурная незавершенность неразрывно связаны, знаменуя диалектическое взаимодействие лексического и синтаксического уровней языка.

При констатации синтаксического эллипсиса должна приниматься во внимание обязательная языковая (грамматическая и лексическая) сочетаемость с разграничением нереализованной прямой и обратной валентности (ср. *Я пошлю* и *Покажите синие*)³⁸.

8. Нереализация сильной валентности не является единственным и достаточным критерием эллиптичности. Взятая вне связи с другими критериями, она не позволяет, например, отличить эллиптическую конструкцию от незавершенной (усеченной, недоговоренной). Такое разграничение возможно лишь с учетом интонационной стороны предложения, а также критерия нормативной соотнесенности развернутой и неразвернутой структур. Незавершенные конструкции, в отличие от эллиптических, не являются оформленными единицами речи со стороны интонации и нормативно не соотнесены с завершенными. Таким образом, незавершенность — это отступление от нормы, а эллиптичность — отражение вариативности нормы. Полнота предложения не может быть противопоставлена незавершенности, они входят в разные оппозиции: полнота/неполнота, завершенность/незавершенность.

Опора главным образом на сочетательные возможности словоформ, недостаточно строгий учет характера соотнесенности развернутой и неразвернутой конструкций в системе языка ведет к смещению таких разных синтаксических явлений, как эллипсис и нулевой синтаксический член (компонент). Так, например, А. А. Чувакин относит к неполным двусоставным предложениям с нарушенными предикативными синтаксическими отношениями типа «действие-процесс и его производитель» следующие: «— *узнай аккуратность вашу, Ульяна Федоровна*, — сказал одобрительно Шалагин»; «— *От вас, видимо, никуда не денешься*, — невольно уступая (Чудинову), отвечала Наташа»³⁹. Между тем, во втором из этих предложений позиция подлежащего не может быть восполнена ни синтагматически, ни парадигматически без перевода предложения в иной грамматический разряд со своим собственным грамматическим значением, а это как

³⁶ Е. А. Седелников, Парадигматический анализ и грамматические категории простого предложения, «Уч. зап. Хабаровск. гос. пед. ин-та», Серия русского языка, 29, 1970, стр. 30.

³⁷ Э. П. Боярченко в этом примере усматривает лишь смысловую недостаточность предложения, возникшую в результате нарушения обязательной смысловой (семантической) связи (Э. П. Б о я р ч е н к о, Неполные предложения в составе сложно-го и принципы их классификации. Канд. диссерт., Курск, 1968, стр. 62).

³⁸ О терминах «прямая валентность» и «обратная валентность» см.: Е. А. З е м с к а я, Русская разговорная речь (Проспект), стр. 48. Об аналогичных понятиях-терминах активной и пассивной сочетаемости см.: Л. Н. З а с о р и н а, В. П. Б е р к о в, Понятие валентности в языке, «Вестник ЛГУ», 1961, 2, 8, стр. 138.

³⁹ А. А. Ч у в а к и н, указ. соч., стр. 16—17.

раз свидетельствует о том, что в предложениях такого рода мы имеем не факультативное, а обязательное, причем грамматически значимое отсутствие подлежащего, т. е. нулевое подлежащее.

Недостаточность критерия обязательной сочетаемости, взятого отдельно от других, проявляется также тогда, когда незамещенной оказывается факультативная позиция, т. е. позиция, обусловленная слабыми (необязательными) синтаксическими связями. Дело в том, что позиция, факультативная для изолированного предложения, может стать обязательной для предложения, рассматриваемого в его связях и отношениях с другими предложениями. Такая «контекстуально обязательная» позиция может быть незамещенной. Например: «Ему уже полегчало, когда майор одобрил его действия, потом он стал сомневаться, *пойдут ли танки именно сюда* — ему хотелось не только выполнить приказ, поступить правильно, но положить свою долю на весы войны. *Танки пошли*, и теперь оправдалась вся его подготовка к тому, чтобы стать военным» (С. Гансовский, Двадцать минут). «Поэтому пусть читатель не торопится укорять авторов этой книги за однообразие повторяющихся выражений, терминов, словосочетаний. *Дело отнюдь не в бедном словарном запасе*, а в том, что необходима максимальная точность, чтобы не исказить твердых, устойчивых понятий» (М. Любарский, В. Санов, Немые свидетели).

Наличие таких позиций и, следовательно, констатация эллипсиса в предложении предопределяются здесь не столько особенностями структуры самого предложения, сколько его контекстными связями и отношениями, которые и становятся, таким образом, необходимым и ведущим критерием эллиптичности.

Учет контекстных связей необходим, наконец, для разграничения синтаксических омонимов. Ср., например: «Все двенадцать собрались через час. *Председателем выбрали Афанасьева, пожилого оружейника*. Он предложил проверить у всех партбилеты, так как собрание будет закрытое. *Мой комсомольский билет и служебное положение в расчет не взяли и предложили покинуть собрание*» (П. Шамшур, Трибунальцы).

Только учет контекстных связей и отношений позволяет разграничить здесь двусоставное эллиптическое бесподлежащее предложение (в первом случае) и односоставное неопределенно-личное предложение с нулевым подлежащим (во втором случае).

9. Смысловый критерий эллиптичности, понятый как единственный или ведущий, как уже говорилось, не может удовлетворить исследователей синтаксиса. Однако обращение к семантике при констатации эллипсиса не может быть полностью исключено. Оно обязательно при установлении соотносительности развернутых и неразвернутых структур, а также там, где есть необходимость отграничения фактического, живого эллипсиса от его результатов, от образований, лишь генетически восходящих к эллипсису. Это относится прежде всего к следующим двум обстоятельствам.

Во-первых, слово, ранее не обладавшее способностью к абсолютному употреблению, развивает в себе такую способность, как результат семантического сдвига, возникшего в свою очередь на основе многократных эллиптических употреблений⁴⁰. Например, существительное *урегулирование* на наших глазах приобретает способность к абсолютному употреб-

⁴⁰ О явлениях такого рода см., например: Д. Н. Шмелев, О семантических изменениях в современном русском языке, в кн.: «Развитие грамматики и лексики современного русского языка», М., 1964; Т. Г. Винокур, Об эллиптическом словоупотреблении в современной разговорной речи, в кн.: «Развитие лексики современного русского языка», М., 1965.

лению, что связано с развитием у него нового значения: «умиротворение, политическая стабилизация, установление мира»⁴¹. Ср.: «Официально объявлено, что специальный представитель генерального секретаря ООН Г. Ярринг не намерен в ближайшее время возвращаться в Нью-Йорк для продолжения своей миссии по урегулированию на Ближнем Востоке» (Изв. 25 IV 71). Ср. «старое», неабсолютное употребление: «ОАР не первый раз выступает с важными предложениями, направленными на урегулирование положения в Иордании» (Изв. 2 IV 71).

Семантический сдвиг компенсирует, «нейтрализует» сильную валентность слова, и, таким образом, устраняются основания для констатации эллипсиса.

Во-вторых, смысловой критерий позволяет различать эллипсис и различные ступени субстантивации. Ср. такие крайние случаи, как, например: *Принесите синюю* (эллипсис) и *Он зашел в гардеробную* (полная субстантивация) с явлениями переходного типа, например: *Я поступил на филологический, Он погиб на гражданской*. Такого рода «окказиональные субстантивы» могут переходить в узуальные (при условии, если в языке утрачиваются развернутые параллели), что сопровождается изменением категориальной семантики слов (ср.: *прачечная, булочная* и т. п.). При полной субстантивации определяемое является нулевым, при окказиональной — эллиптическим.

Следовательно, по отношению к другим критериям эллиптичности смысловой критерий выступает как вспомогательный прием.

Таким образом, критерий эллиптичности — это комплексный критерий, который надежно «работает» тогда, когда учитываются все его составляющие. Только такой комплексный подход к определению эллипсиса, учет целого пучка признаков позволит, как нам думается, с одной стороны — избежать неоправданного ограничения этого понятия рамками контекстуального «нулевого повторения», а с другой стороны — провести достаточно четкую границу между эллипсисом и другими видами языковой имплицитности.

С учетом сделанных уточнений, эллиптическая (неполная) синтаксическая конструкция может быть определена как такая, которая: 1) характеризуется хотя бы одной нереализованной обязательной (в том числе контекстуально обусловленной) языковой валентностью, компенсируемой средствами внутреннего или внешнего контекста, а также ситуацией высказывания; 2) имеет фактически (в речи, в тексте) или потенциально (в языке, в системе) соотносительную нормативную конструкцию с аналогичной реализованной валентностью.

10. Рассмотрение вопроса о критерии эллиптичности убеждает в том, что для полного и непротиворечивого решения проблемы эллипсиса в современном русском литературном языке необходима разработка ряда вопросов теории сочетаемости (в первую очередь — установление всех типов обязательной сочетаемости), теории межфразовых связей (сложного синтаксического целого), теории функциональных синтаксических рядов (синтаксической синонимии), теории функциональных разновидностей (стилей) языка, теории языковой нормы, теории нулевых синтаксических форм. Решение этой проблемы требует также всестороннего конкретного анализа речевого материала.

⁴¹ Факт, в словарях современного русского языка, и в том числе в словаре «Новые слова и значения» (М., 1971), еще не зафиксированный.